

Когда Фан Чаочжоу услышал эти слова, хотя у него кружилась голова, он инстинктивно почувствовал опасность, поэтому покачал головой. Прежде чем покачать головой, он сделал шаг назад.

В глазах Фан Чаочжоу Чжун Лиюэ Шуй хотел увидеть его травму, и он, должно быть, хотел снова накачать его.

Чжун Лиюэ Шуй изогнул брови, когда увидел не такие уж легкие движения Фан Чаочжоу, но он не заставил Фан Чаочжоу закатать штанины.

После окончания утреннего занятия Фан Чаочжоу, как обычно, отправился на юг Хуалишаня, но он не спешил тренироваться, а сначала сел и закатал штанины, потирая икры пальцами.

На самом деле, это было не так уж больно по сравнению со вчерашним днем, но сегодня было особенно больно. Он не мог этого вынести, когда стоял перед внутренним двором Чжун Лиюэ Шуй раньше.

Сегодня слишком хорошо светит солнце. После того, как Фан Чаочжоу растер ноги, у него появилась сонливость. Прошлой ночью он с трудом заснул из-за боли в икре. Сегодня утром он встал слишком рано, из-за чего его снова и снова клонило в сон, и его веки почти не открывались.

Почему бы тебе не прищуриться тайком на некоторое время?

Думая об этом, Фан Чаочжоу огляделся, и только тогда Тубай остался во дворе Чжун Лиюэ Шуй, но не последовал за ним. Сейчас он какое-то время спит, так что его не должны обнаружить.

Фань Чаочжоу, который думал таким образом, сказал, что он заснет, как только заснет. Он развязал свой халат и расстелил его на земле, чтобы было лучше видно солнечным светом, поэтому он облокотился на него и закрыл глаза.

Я просто собирался немного прищуриться, но не успел он опомниться, как заснул. Когда он очнулся от этого сна, солнце уже клонилось к западу. Фан Чаочжоу медленно открыл свои все еще сонные глаза и поднял руку, чтобы зевнуть, но только на середине зевка он замер.

Потому что кто-то стоял рядом с ним.

По белоснежной одежде собеседника Фан Чаочжоу уже знал, кто был посетителем. На самом деле, ему не нужно было смотреть на него. Кроме него, Чжун Лиюэ был единственным живым человеком в Хуалишане.

Фан Чаочжоу знал, что надвигается катастрофа, поэтому ему оставалось только быстро встать,

сдвинуть брови и крикнуть "Мастер-Предок".

"Фан Чаочжоу, это твое самосовершенствование?" В голосе Чжун Лиюэ Шуэя нет взлетов и падений.

Фан Чаочжоу не знал, что сказать. Он действительно был ленив, но ему действительно хотелось спать, но в глазах этих монахов сонливость не стоила упоминания перед самосовершенствованием.

Чжун Ли пересек воду и увидел, что Фан Чаочжоу ничего не говорит, и он наколдовал кольцевую линейку в своей руке. Эта кольцевая линейка - нефритовая кольцевая линейка, все тело белоснежное, и на нем вообще нет никаких изъянов. Фан Чаочжоу мельком увидел Ю Гуана, и две руки на его боку не могли не нервно сжимать его одежду.

"Повернись." Холодно сказал Чжун Лиюэ.

Икра Фан Чаочжоу до сих пор болит, и завтра он не захочет вставать после того, как его дважды накачали.

"Учитель... Предок, можно... не наказывать?" Он прикусил кончик языка, прежде чем едва смог заговорить перед другой стороной.

Чжун Ли Юэшуй, казалось, фыркнул: "Никакого штрафа, как ты помнишь?" В следующий раз я буду ленивым. Разве ты не говорил, что твои ноги больше не болят? Затем выкурите еще несколько раз, и это нормально, чтобы подумать об этом."

"Нет, это больно... это смертельно больно." Фан Чаочжоу не слишком беспокоился, он просто хотел избежать этого наказания, поэтому он наклонился, закатал штанины и повернулся, чтобы показать другой стороне.

Взгляд мужчины скользнул вниз из-за движений Фан Чаочжоу, и в его бледно-серых глазах промелькнула эмоция, но эмоция исчезла слишком быстро, чтобы ее никто не смог уловить.

"Нога болит, тогда другие места точно не будут болеть, Фан Чаочжоу, ты сам выбираешь, где драться?" он сказал.

Фань Чаочжоу почувствовал сильную горечь, когда услышал это. Куда бы он ни попал, он попадает в свое мясо. Любой кусок мяса очень ценен, и ему больно, когда он попадает в него. Он долго не двигался, Чжун Лиюэ Шуй, казалось, потерял терпение и прямо сказал: "Поскольку ты не можешь выбрать, тогда я помогу тебе выбрать. Как насчет твоей руки?"

Фан Чаочжоу взглянул на свою руку, десять пальцев были прижаты к сердцу, бороться было больно, он резко покачал головой.

“ Спина□- Спросил Чжун Лиюэ.

С такой тонкой спиной он боялся, что вода Чжун Лиюэ переломает ему кости.

Чжун Лиюэ Шуй изогнул брови: “Ноги, ты не будешь, твои руки не будут работать, а твоя спина, ты не хочешь, так где же еще, по-твоему, ты можешь драться?””

Фан Чаочжоу все еще хотел бороться до самой смерти: “Мастер... Предок, я знаю... я был неправ, могу ли я... не быть наказанным?””

“нельзя□”Чжун Лиюэ Уотер приговорил Фан Чаочжоу к смертной казни.

У Фан Чаочжоу не было выбора. Поколебавшись, он повернулся и протянул руку Чжун Лиюэ.

Чжун Лиюэ Шуй посмотрел на трясущуюся руку, протянутую перед ним, взял линейку для колец: “Расправь ее”.”

Когда слова сорвались с языка, он продолжал сражаться.

Но он был пуст.

Фан Чаочжоу в страхе быстро отдернул руки назад. Он двигался так быстро, что даже Чжун Лиюэ был удивлен.

И его сжимающаяся рука, казалось, разозлила Чжун Лиюэ. Чжун Лиюэ Шуй фактически сразу потянул его за руку, не дав ему еще одного шанса спрятаться, и линейка кольца попала ему в сердце.

Фань Чаочжоу было так больно, что ему было все равно, он просто хотел убрать руку назад, но он не мог разбить часы, чтобы пересечь воду, и из-за его борьбы во второй раз кольцевая линейка ударила его по кончикам пальцев.

Удар по кончикам пальцев причиняет боль более чем в десять раз больше, чем удар по сердцу. Фан Чаочжоу фыркнул, и уголки его глаз покраснели, но прежде чем боль утихла, он увидел, как линейка кольца снова поднялась.

В этот момент Фан Чаочжоу полностью запаниковал: “Не надо, не сражайся, Мастер, сражайся где-нибудь в другом месте”.”

Линейка колец остановилась над его ладонью, Чжун Лиюэ поднял веки и спокойно посмотрел на него: “Куда ты идешь?””

Теперь у Фан Чаочжоу кружилась голова и было больно, и он заколебался, когда услышал слова Чжун Лиюэ Шуя.

Эта нерешительность отразилась в глазах Чжун Лиюэ, заставив другую сторону проявить нетерпение. Чжун Лиюэ Шуй отпустил руку Фан Чаочжоу, схватил человека и повернулся, тихо сказав: "Еще раз, ты не можешь выбирать, я помогу тебе выбрать".

Этот снимок был сделан под поясницей.

Фань Чаочжоу был зол, поэтому на следующий день Тубай пришел позвать его. Он не только не встал, но и схватил маленького кота Тубая в свое одеяло и яростно ударил его своими руками, которые не были избиты.

Тубай был убит Фан Чаочжоу лошадьё и курицей в кошачьем стиле. Он забыл о времени и слабо заснул в объятиях Фан Чаочжоу. Он забыл о первоначальном намерении подойти, пока не услышал знакомые шаги. Внезапно проснулся, внезапно вырвался из рук Фан Чаочжоу и вышел. из кровати.

Как только он вышел, он спрыгнул с кровати, посмотрел на подошедшего мужчину и мяукнул.

Фан Чаочжоу тоже услышал звук шагов, но он не стал настойчиво двигаться и даже плотнее натянул одеяло на свое тело. Он больше не мог здесь оставаться. Его наказали дважды всего за два дня. Через несколько дней его действительно могут убить.

Более того, Вода Чжун Лиюэ слишком бесстыдна для него. Хотя его возраст не стоит упоминать по сравнению с возрастом Воды Чжун Лиюэ, он уже не ребенок. Как он может попасть в это место?

Это так неловко.

Поэтому он подумал об этом. Он хотел отказаться от практики, чтобы Чжун Лиюэ Шуй полностью разочаровался в нем, думая, что он упрям, а затем отвез его в Хуалишань. Возможно, другая сторона даже не позволит ему остаться в секте Тяньшуй, но если он не останется, он Пока он не покинет секту Тяньшуй, не попадайся на глаза Ли Е.

Он может отправиться в места, где много смертных, и где аура бесплодна, монахи часто не ходят.

"Фан Чаочжоу.Голос Чжун Лиюэ донесся совсем рядом.

Фан Чаочжоу упал в обморок, как только услышал звук, но на этот раз он позволил себе упасть в обморок, так или иначе, он не мог встать с постели. Он не мог встать. Человек, стоявший у его кровати, остановился и снова позвал Фан Чаочжоу. На этот раз его голос был явно более

резким, чем раньше, но Фан Чаочжоу по-прежнему не двигался.

После того, как Чжун Лиюэ некоторое время молчал, он наклонился и коснулся рукой лба Фан Чаочжоу.

Его руки были холодными, и когда он наклонился, от его рукавов исходил аромат, похожий на запах бамбука весной.

Фан Чаочжоу был ошеломлен этим прикосновением ко лбу. Когда голос Чжун Лиюэ Шуя почти зазвучал в его ушах, у него так закружилась голова, что он даже не мог говорить. Он невольно повернул голову и ошеломленно посмотрел друг на друга.

“Плохо себя чувствовать” Спросил Чжун Лиюэ Фан Чаочжоу. После того, как он закончил спрашивать, он увидел, что молодой человек на кровати тупо смотрит на него, его губы слегка поджаты, его рука на лбу скользнула вниз, и он схватил угол одеяла: “Дай мне посмотреть на рану”.

Поскольку у Фан Чаочжоу все еще кружилась голова, Чжун Лиюэ Шуй очень плавно выхватил руку противника из-под одеяла, но когда он коснулся кончиков пальцев Фан Чаочжоу, он услышал звук дыхания.

Чжун Лиюэ опустил глаза и достал мазь из рукава.

Он нанес мазь на руку Фан Чаочжоу. Мазь, казалось, обладала чудодейственным действием. Как только он нанес ее, Фан Чаочжоу обнаружил, что ему не больно.

Чжун Ли Юэшуй закончил рисовать свои руки и посмотрел на ноги Фан Чаочжоу.

“Нога все еще болит?”

Фан Чаочжоу изначально собирался разозлить Чжун Лиюэ Шуэя, но он не знал, что другая сторона не только не рассердилась, но и на самом деле мягко двигалась, чтобы помочь ему применить лекарство. Он не ожидал, что другая сторона будет придерживаться политики Хуайроу, и теперь он не знает, что делать.

Но Чжун Лиюэ Шуй увидел, что Фан Чаочжоу не говорит и не двигается. Он схватил одеяло, сразу же развернул его, затем застегнул лодыжку Фан Чаочжоу и с силой перетянул его ногу на себя.

Когда брюки были закатаны, Фан Чаочжоу понял, что он снова в клетке: “Учитель... Предок, я...”

Он хотел сказать, что мог бы нарисовать это сам, но в этот момент Чжун Лиюэ Шуй взглянул на него, и тогда Фан Чаочжоу почувствовал, что находится во сне. У него все время кружилась голова, и он ничего не понимал. Иногда он чувствовал прикосновение к своей икре, но он не казался сильным.

Затем ему показалось, что он услышал голос Чжун Лиюэ Шуэя, но он не слышал, что говорила другая сторона.

Тубай смотрел на край кровати, и когда он увидел движения Чжун Ли Юэ Шуя, глаза его утки-мандаринки немного расширились, он наклонился и запрыгнул на кровать, тихо мяукая.

Движение Чжун Лиюэ по нанесению лекарства слегка приостановилось, он повернул голову, чтобы посмотреть на белую кошку рядом с ним, но ничего не сказал.

Тубай наклонил голову и снова мяукнул.

Чжун Лиюэ Шуй убрал руку с лекарством и встал, чтобы вымыть руки. Он воспользовался водой из соседней чистой комнаты. Когда он вернулся в спальню Фан Чаочжоу, его брови сразу же изогнулись, и он резко сказал: "Тубай!"

Тубай не знал, когда он превратился в белого тигра. Когда он услышал голос Чжун Лиюэ Шуя, он сразу же в страхе спрыгнул с кровати. Он снова превратился в белую кошку, подбежал к ногам Чжун Лиюэ и кокетливо потерся о ноги Чжун Лиюэ, а когда Чжун Лиюэ опустил голову, он увидел, что волосы на его подбородке выкрашены в синий цвет.

Мазь, которую он нанес на Фан Чаочжоу, была светло-голубой.

"Выйти" Голос Чжун Лиюэ был чрезвычайно холоден.

Тубай не посмел сопротивляться и послушно вышел, но после того, как он вышел, он не ушел далеко. Он присел на корточки у двери и заглянул в щель в двери. Когда он увидел Чжун Лиюэ Шуй, идущего к кровати, он издал горловое ворчание.

Тубай высунул язык и облизал рот, затем поднял лапы и слизнул голубую пасту с кошачьих лап.

<http://bllate.org/book/15899/1419750>